

Осенний ветер холодный, осенние листья падают, морозящий дождь трепещет, когда наступает зима.

Фигура ярко-красного цвета в этом серебристо-белом мире особенно бросается в глаза, характер Ли Фэй Янь похож на ее любимый цвет одежды, вспыльчивый и необузданный.

Ее лошадь останавливается под монастырем, и как раз в этот момент из горных ворот выходит кто-то с зонтом. В этот неожиданный момент оба человека встречаются взглядами.

Глаза Ли Фэй Янь округляются, восклицая: «Цюй Цин Инь!»

Из монастыря действительно выходит тот, кто уже давно исчез из Цзян Ху, Лин Лун Дао Цюй Цин Инь. Только видя ее в теле в лиловом одеянии, тело покрыто белой шубой, с изысканно уложенными волосами, с достойной осанкой, с какой стороны ни посмотри, она всего лишь утонченная дама, которая шагает по снегу, любуясь цветет слива.

Цюй Цин Инь кивает ей: «Госпожа Ли».

Увидев ее, она собиралась просто пройти мимо, но Ли Фэй Янь развернулась и закричала: «Разве ты не знаешь, что он ищет тебя?»

"Я знаю." Ее голос, мягкий и легкий, как снежинка, падающая с неба.

Ли Фэй Янь не мог поверить в это и кричал еще громче: «Если ты знаешь, что он ищет тебя, как ты можешь все еще прятаться со спокойной душой».

— Я не прячусь от него. Она только и ждет, чтобы он нашел свой путь сюда.

— Если ты не прячешься от него, как он мог не найти тебя? Ли Фэй Янь не верит ни единому ее слову.

«Встреча между людьми, иногда зависит от их судьбы». Так же она ответила своему двоюродному брату императору. Срок соглашения составляет один год, в течение года ей не разрешается брать на себя ответственность за поиски Лю Фэна.

Ли Фэй Янь видит, что она снова начала ходить, и сразу же тянет свою лошадь, а она следует за ней.

Цюй Цин Инь останавливается, поднимая голову, чтобы посмотреть на девушку в красном, сидящую верхом на лошади: «Почему ты следишь за мной?»

Ли Фэй Инь дергает бровями: «Леди, мне просто нравится, не так ли?»

«Но я не люблю, когда за мной следуют».

— Это твоя проблема.

Цюй Цин Инь рассмеялся: «Это правда».

Ли Фэй Янь спрыгивает с лошади, натягивает поводья, идет с ней по дороге бок о бок, а снежинки деликатно опускаются.

— Вы здесь живете?

«Эн».

— Последние несколько месяцев ты всегда был здесь?

"Да."

— На самом деле, прямо сейчас я все еще очень тебя ненавижу. Выражение лица Ли Фэй Яня выглядит сложным.

Цюй Цин Инь слегка смеется, но ничего не говорит.

Она говорит на ходу: «Мне так долго нравился Лю Фэн, но, в конце концов, он говорит со мной только прямо, но тебе действительно удалось встать рядом с ним так небрежно, что мне стало не по себе от одного только взгляда на это».

Цюй Цин Инь продолжает просто молчать.

«Все они говорят, что ты, должно быть, использовал какие-то закулисные уловки с Лю Фэном, раз он так заиклился на тебе».

"Действительно?"

Ли Фэй Янь говорит в манере поиска истины из фактов: «Хотя ты мне не нравишься, и я также знаю, что ты не такой уж хороший человек, но ты действительно не похож на демоницу».

— Ты можешь отличить демоницу по внешности?

«Конечно, злые люди, идущие кривым путем, окружают себя злым духом, но не ты». Мало того, что у вас его нет, вы также имеете вокруг себя воздух, наполненный праведностью. Кроме того, Лин Лун Дао — это клинок справедливости, уничтожающий зло.

«Леди Ли».

— Эн?

«Знаете ли вы, что самый высокий уровень быть плохим человеком — это уметь заставить хороших людей думать, что они хорошие».

Ли Фэй Янь спрашивает в ответ: «Вы такой человек?»

Цюй Цин Инь смеется: «Это хороший вопрос, хотя я не могу считаться хорошим человеком, но, похоже, я не стал настолько плохим».

"Точно."

Цюй Цин Инь качает головой и смеется, она недооценила мисси этого семейного поместья Ли. Она выглядит так, как будто у нее безрассудный характер и неразумность, но в ней также есть твердая и честная сторона. Просто она не маскирует свои слова, говоря так прямо, что легко может обидеть других.

Похоже, Ли Фэй Янь причинила ей не меньше неприятностей этим своим ртом. «Тебе не обязательно следовать за мной, я не покину это место».

Лицо Ли Фэй Янь было удивлено: «Ты.....»

Цюй Цин Инь продолжает: «Ты хочешь, чтобы он нашел меня, не так ли?»

Она быстро поворачивает лицо, произнося «хэн»: «Как будто я бы сделала это, если он не может найти тебя, тогда это даже лучше».

Цюй Цин Инь смеется, но молчит.

Ли Фэй Янь поворачивает голову, чтобы увидеть улыбку на ее лице, чувствуя себя немного раздраженной, она громко говорит: «Я действительно не стала бы!»

"Я понял."

Ли Фэй Янь быстро запрыгивает на лошадь. С коня она сразу снисходит: «Я сказала, что не

буду, так не буду, хочешь ты уйти или нет». А потом бьет лошадь хлыстом, так и уходит.

Увидев, как фигура, одетая в красное, исчезает в снежной сцене, Цюй Цин Инь не мог не расхохотаться, эта мисс Ли, безусловно, интересный человек.

Подняв голову, чтобы посмотреть на слегка падающий снег, она вздохнула, разве не все говорят, что у джентльмена Сяо Яо много связей по всему миру? Раз искал несколько месяцев и все еще не нашел ее, она действительно немного переоценила его.

Забудь, не буду об этом думать.

Этот снегопад длится уже несколько дней, до сих пор не подавая признаков прекращения, идя по этому серебристо-белому миру, чувствуешь себя одиноким и унылым.

Цюй Цин Инь сдвигает зонт, глядя вверх, в пасмурное небо, сыплется снег, сыплющийся с небес. Она смеется, делая несколько кругов по заснеженной земле. Легкий, неглубокий, но ясный смех звучит повсюду, здесь вокруг ни души, такой пейзаж тоже кажется открытым и ясным.

Фиолетовая фигура среди белого, как ребенок, играющий в снегу, освежающая яркая улыбка освещает ее лицо.

Это сцена, которую видит Лю Фэн.

Так долго искал, так долго искал, что этот человек вдруг появляется перед ним вот так, заставляя его застывать врасплох, приятное удивление, которое переполняет его.

Почувствовав что-то, Цюй Цин Инь следует за ее чувствами и оглядывается, внезапно замирая на месте.

Лю Фэн делает один прыжок и приземляется рядом с ней, обхватив руками ее лицо, вздыхая и говоря: «Мы так долго тебя не видели, но ты даже не скучаешь по мне?»

— Ты видел мисси Ли?

На мгновение он был явно ошеломлен: «Ли Фэй Янь? Она пришла сюда?»

Цюй Цин Инь смеется: «Не так давно я случайно наткнулась на мисси Ли. Она ушла взволнованная, я думал, вы уже на нее наткнулись.

— Ты думал, она сообщила мне о твоём местонахождении?

Цюй Цин Инь кивает.

«Конечно, нет, но, похоже, нам действительно суждено». Лю Фэн заключает ее в свои объятия: «Найти тебя действительно непростая задача».

"Ой?"

Лю Фэн щиплет ее за щеки, в его тоне чувствуется намек на ревность, когда он говорит: «Этот твой двоюродный брат действительно одно облако, которое может скрыть солнце».

Цюй Цин Инь уткнулась головой ему в грудь: «Это соглашение действует всего год, если через год ты все еще не нашел меня, то я найду тебя, найду тебя, этого джентльмена Сяо Яо, который любит вмешиваться в чужие дела. дело было бы намного проще».

«Я всегда чувствую, что это не то, чем можно похвастаться».

— Этого никогда не было с самого начала. Она отвечает, что это так, но это факт.

Он потерял дар речи.

— Пойдем, если ты действительно хочешь остаться здесь, в снегу, со мной?

Лю Фэн громко смеется, протягивает руку и берет ее на руки: «Поскольку ты хочешь быть в тепле». Ее пребывание в его объятиях действительно кажется таким замечательным.

Руки Цюй Цин Иня обвивают его шею, игриво спрашивая: «Где?»

"В постели."

Кровать в холодный зимний день действительно самое теплое место, особенно после того, как мужчина и женщина страстно согрели ее.

Длинные распущенные волосы Цюй Цин Инь рассыпались по подушке, рука, сжимающая подушку, все еще слегка дрожала, Лю Фэн прижался своим горячим телом к ее спине.

— Цин Инь, — нежно шепчет он.

«Эн». Она отвечает с приятной леню.

— Ты готов жениться на мне сейчас? Он шепчет ей на ухо.

Цюй Цин Инь тихо смеется: «Что ты думаешь?»

Он переворачивает ее тело, опуская голову, чтобы поцеловать черты ее лица.

Рука Цюй Цин Инь слегка коснулась его талии, выражение ее лица выглядело соблазнительно и эротично, заставляя его только что подавленное желание снова проснуться.

«Весенняя ночь горько коротка, день встает высоко, с тех пор благородный правитель больше не посещает утренних собраний». Он не мог не вздохнуть.

Стройная шея Цюй Цин Инь слегка откинута назад, ее абрикосовая кость словно закрыта, а из ее рта вырывается легкий стон экстаза.

Столкнувшись с таким соблазнительным любовником, похоже, будет трудно сохранить контроль над Лю-младшим в течение этой жизни. Лю Фэн проникает в нее, как свирепый тигр, обладая всей ее сладостью.

Нежный голос слегка поет, крича от волнения. Радости рыбы, являющейся водой, мужчины и женщины этого мира могут ощутить на такой маленькой кровати, между спальным ковриком и покрывалом, где они страстно поют свои высокие ноты.

Ясное небо раннего утра уже давно утонуло, только отражение света от снега вызывает у людей иллюзию, что еще рано. Они удерживают мужчину наверху, женщину внизу, положение полового акта, продлевая их время лежания вместе.

Он не хочет покидать ее тело, она жадно цепляется за его тепло: «Почему ты не дождался меня в своем родном городе?»

— Кузина не позволила бы.

— Неужели нельзя сообщить мне ни малейшей новости?

«Говорят, если суждено, то найти их можно за тысячу ли, я только хотел посмотреть, суждено нам или нет».

"Это правда?"

"Это ложь." Она обнимает его за талию, посмеиваясь: «Подхватив свое тело, куда еще я могу убежать?»

Лю Фэн издает низкий смешок: «Значит, я не могу сожалеть об этом, верно?»

"Да."

«Как я мог быть готов сожалеть об этом?» Обе пары глаз смотрят друг на друга, в их глазах струятся глубокие чувства привязанности и нежности. Он смотрит ей в глаза, серьезно и искренне говорит: «Тогда хорошо поехать со мной домой?»

"Ага."

«Я все равно буду продолжать ходить по Цзян Ху».

Цюй Цин Инь цепляется за его шею, целуя в губы: «Если ты не забываешь возвращаться домой красивым и чистым, тогда все в порядке».

Лю Фэн поднимает брови, дразня ее: «Я чувствую что-то кислое».

Цюй Цин Инь тоже приподняла брови: «Ты уверена, что это не густой запах крови?»

Он обнимает ее и переворачивается, меняя их положение на женщину сверху, мужчину снизу, его руки массируют ее талию: «Похоже, я женился на доминирующей жене».

Она сужает глаза: «Это так?»

Лю Фэн громко смеется: «Эта властная жена, за которой я сам добровольно гонялся».

«Хэн».

«Ты действительно собираешься уйти из Цзян Ху?»

Говоря об этом, Цюй Цин Инь не мог не вздохнуть: «Место с людьми будет местом Цзян Ху, я говорю, что уйду из Цзян Ху, но сколько людей действительно могут уйти из него?»

Лю Фэн обнимает ее за плечи и тоже вздыхает.

«Я уже не молода, я должна хотя бы спокойно сидеть дома и родить несколько детей. В противном случае, еще через несколько лет, боюсь, у меня даже не хватило бы на это сил».

Он не мог не рассмеяться: «Госпожа жена очень права, мы будем работать усерднее, чтобы родить еще парочку, чтобы, когда мы состаримся, мы не чувствовали себя одинокими».

«Громкий рот».

«Мы будем рожать по одному каждый год, как это?» Он самодовольно говорит.

— Ты обращаешься со мной как со свиньей?

«Даже если ты мать-свинка, я все равно буду любить тебя. Просто иди и рожай».

«Рожать или нет — это не только то, что женщины могут говорить и делать».

Лю Фэн чувствовал, что его собственному достоинству как мужчине бросают вызов, переворачивая все свое тело, прижимая ее под собой.

«Ах!» Цюй Цин Инь из-за внезапной смены позиции издает легкий крик.

— Сегодня даже не думай спать.

Цюй Цин Инь подталкивает его: «Я не хочу, я так сильно потею, мне нужно умыться».

— Неужели не хочешь?

Цюй Цин Инь смотрит на него: «Правда».

— Это правда, у нас еще много дней впереди. Он сказал это так многозначительно.

Она величественно не сдерживается и тянется к его талии, трясая его махуа (китайское жареное тесто) : «О чем ты думаешь весь день?»

«Разветвление, чтобы вырастить тебя в мать-свинью, тогда никто не украдет тебя у меня». Он говорит это на полном серьезе.

«Тогда почему бы тебе не скормить себя самцу свиньи, не позволяя другим женщинам цепляться за тебя?»

Лю Фэн обдумывает ее слова: «Это действительно неплохая идея, тогда с этого момента мне придется беспокоить жену, чтобы она хорошо меня кормила. Я бы сказал, до одной или двух сотен джин [1] , было бы почти нормально.

Цюй Цин Инь бьет его: «Тогда я не чувствовал бы еще большего дискомфорта, будучи отягощенным тобой?»

«Разве женщины не были рождены для того, чтобы их отягощали мужчины? Был ли кто-

нибудь, кто был отягощен до смерти?»

"Свали." Цюй Цин Инь был зол

Он громко смеется, поворачиваясь, чтобы встать с кровати. Стянув свою одежду с верхней части экрана и надев ее, он оглядывается и говорит: «Я пойду скажу кому-нибудь приготовить горячую воду. Как только вы закончите умываться, ложитесь спать после того, как вы наелись досыта».

«Эн».

Место, в котором они сейчас находятся, представляет собой независимый двор внутри гостиницы. Цюй Цин Инь уже заплатил за год проживания.

Лю Фэн открывает дверь и выходит. На крыльце он вдыхает несколько глотков ледяного, но свежего воздуха. Его лицо наполняется радостным смехом, оглядываясь на незапертую дверь, улыбка становится шире. Быстрыми шагами он выходит просить горячей воды и еды.

\*\*\*\*\*

Поместье на горе Чжун И, это дом, в который Лю Фэн привел ее обратно.

Цюй Цин Инь не выказывает ни малейших признаков удивления.

Лю Фэн со смехом говорит: «Вы действительно уже догадались».

Она смотрит на высокое, далекое горное поместье, тихо говоря: «Не похоже, чтобы они намеренно скрывали его от меня».

«Это потому, что уже известно, что мы все одна семья, так почему мы должны скрывать это от вас».

— Но вы также не ясно заявили об этом. Она косится на него взглядом.

— Ты такой умный, если я так ясно объясню, какой в этом смысл.

«Бойкий на язык со словами красноречия».

Лю Фэн смотрит на золотую шпильку в ее волосах и говорит: «Эта шпилька самая любимая для моей матери».

Цюй Цин Инь наклоняет голову, глядя на него: «Теперь, когда я думаю об этом, кажется, ты никогда не делал мне подарков».

Лю Фэн притягивает ее к себе за талию и, смеясь, говорит: «Я снова подарю тебе подарок в брачном зале».

— Что подарить?

Он ничего не говорит, ведя ее к главным дверям горного поместья.

Только когда они приблизились, Цюй Цин Инь поняла, что поместье было украшено огнями и гирляндами, приготовленными так же, как и к свадьбе. Она не могла не смотреть на него, подняв брови.

Лю Фэн очень естественно говорит: «Они просто ждут, когда появятся два главных героя».

— Вы разослали приглашения?

«Приглашены только избранные».

Среди этих избранных определенно есть бабник Цзи Чуй Юй, поэтому, когда они вошли в поместье и увидели Цзи Чуй Юй, Цюй Цин Инь ничуть не удивилась, просто...

— Похоже, это только он. Разве он не сказал, что есть несколько человек.

"Поздравляю вас обоих." Цзи Чуй Юй подходит, сжимая кулак, чтобы поздравить их.

Лю Фэн коротко отвечает: «Спасибо».

Он поворачивается, чтобы посмотреть на Цюй Цин Инь: «Госпоже Цюй не нравится отсутствие гостей?»

«Нет, — качает головой Цюй Цин Инь, — я только чувствую, что если бы здесь не было только тебя, этого гостя на свадьбе, то как это было бы прекрасно».

Веер Лю Фэна раскрывается, скрывая его лицо, его плечи дрожат.

«Нехорошо говорить, что, несмотря ни на что, я все еще здесь единственный гость на свадьбе».

Цюй Цин Инь прямо спрашивает: «Где свадебный подарок?»

Цзи Чуй Ю давится собственной слюной: «Маленький Фэн, ты действительно не собираешься ничего говорить?»

Лю Фэн качает веером в руке, улыбаясь и говоря: «Она не сказала ничего плохого, присутствовала на свадьбе, где твой свадебный подарок?»

Цзи Чуй Юй не мог не вздохнуть: «Действительно... жена поет, муж следует».

В это время подходят две служанки и обращаются к Цюй Цин Инь: «Госпожа, пожалуйста, пройдите с нами, чтобы переодеться».

Лю Фэн говорит: «Ты иди первым».

Цюй Цин Инь кивает, больше не говорит и следует за служителями.

Цзи Чуй Юй кладет руку на плечо Лю Фэна, игриво спрашивая: «Ты собираешься стать рабом своей жены?»

Лю Фэн спрашивает в ответ: «Почему я не могу?»

— Искренне поздравляю, лорд-жених.

— Пошли, проводи меня переодеваться.

«Честно говоря, я действительно никогда раньше не видел тебя в красном наряде».

«Отлично, вы можете увидеть это один раз».

«Для меня большая честь».

— Когда именно я смогу пить твое свадебное вино?

«Об этом вы можете спросить только у небес».

«Ты действительно.....»

Примерно через час, одетый в наряд жениха, Лю Фэн возвращается в зал свадебной церемонии. Как только он замечает Цюй Цин Инь в полном красном теле, поддерживаемую матроной чести, когда она входит, он улыбается и делает два шага вперед.

Цзи Чуй Юй вовремя оттаскивает его, предупреждая: «Куда ты так торопишься?»

Он горько смеется: «Эти церемониальные обычаи действительно неприятны».

[1] Jīn /斤- мера веса, приблизительно полкилограмма или 500 граммов.

О, они наконец-то поженились >\_< Должен сказать, это довольно весело, что Чуй Ю — единственный гость, ха-ха! Ну, я думаю, что семья Лю Фэн - это еще один поворот, добавленный к этому роману. Мне на самом деле очень нравится начало этой главы, Ли Фэй Янь здесь такая милая, хотя у нее все еще есть то женственное отношение, она все еще делает симпатичный персонаж

Честно говоря, я не думаю, что когда-нибудь смогу привыкнуть к переводу любовных сцен здесь, иногда слова, используемые для описания вещей, заставляют меня так съеживаться XD, и я очень надеюсь, что никто не ест махуа здесь, мне повезло, что я не ем это, потому что Си Мэн просто оттолкнула бы меня от того, как она использовала это как описание Лю-младшего XD XD

Ладно... осталась еще одна глава.....

<http://tl.rulate.ru/book/68199/1994507>